

В.С. Глаголев

Духовность как творчество

Человеку, знакомому с философской литературой, излишне напоминать в наши дни, что состояние и процесс творчества предполагает наличие совокупности определенных материальных, т.е. внедуховных, предпосылок. К ним относятся, в первую очередь, владение таким неперенным условием творчества, как его язык, имеющий свои материальные субстраты – звуки, структуры символов и средства их материального воплощения, внешние условия, без которых творческая деятельность невозможна как сколько-нибудь систематизированное занятие. За более чем полтора века, прошедшие за время работы К. Маркса и Ф. Энгельса над трудом «Немецкая идеология», успело превратиться в общее место, но тем не менее не потерять своей актуальности, их формула о том, что прежде чем заниматься наукой, искусством, философией и религией, «люди должны есть, пить и производить себе подобных». Ее, разумеется, нельзя понимать в духе однозначного механистического детерминизма. То есть как утверждение, что, прежде чем творить, каждая потенциально творческая личность должна покушаться, удовлетворить свою жажду и выпустить на свет Божии потенциального или актуального наследника. Хотя неудовлетворение базовых потребностей в кислороде и в жидкости сокращает срок физического существования человека от нескольких десятков секунд до нескольких суток: наступают необратимые биохимические и физиологические процессы, прекращающие всякую возможность творчества для конкретного биосоциального носителя – человека.

Говорят, что с пищей обстоит несколько иначе: ощущение здорового голода хорошо освежает мозг, закаляет характер и поддерживает жизненный тонус. Правда, речь идет лишь о правильном и умеренном питании, а не о голоде, влекущем за собой необратимую алиментарную дистрофию и смерть, если своевременно не прекратить это состояние под наблюдением человека, сведущего в элементарных правилах благополучного выхода из голодовки. Жаждающие с определенного момента могут думать только о воде. Лишенные куска хлеба с определенного времени могут думать только о нем. Об этом свидетельствуют как «Колымские рассказы» В.Т. Шаламова, так и «Блокадный дневник» А. Адамовича и Д. Гранина. Правда, рекорды голодания не столь коротки по числу дней, как рекорды способностей человека не пить воду. (Один из абсолютных рекордов голодовки установил в 1980-ые гг. активист террористической Ирландской Республиканской армии, продержавшийся в английской тюрьме при М. Тэтчер 63 дня на подсоленной воде). Разумеется, здесь можно сказать об особом аспекте творчества – моральной стойкости и готовности заплатить за сохранение своих убеждений собственной жизнью. Трагический конец известного российского диссидента А. Марченко, погибшего в тюрьме в результате голодовки, позволил академику А. Сахарову поставить перед М. Горбачевым в разгар Перестройки неперенное условие своего добровольного возвращения из ссылки в г. Горьком: освобождение всех политических заключенных в СССР. И условие это, как известно, было принято.

Таким образом, моральный фактор присутствует в таких проявлениях духовности, где не создается никакого длительно существующего в материальных единицах и масштабного продукта, - «ни пароходов, ни строчек...» (если вспомнить стих В.

Маяковского). Но могут создаваться «долгие дела», если продолжить ту же строку поэта. «Долгие дела» примера, памяти, идеала поведения, его мотивов.

Обращаясь к судьбам юных героев, которым нечего было отдать своей Родине и обществу, кроме собственной еще не развернувшейся жизни, мы не можем забыть присутствие в творчестве такого рода особого экзистенциального акта – вызова стандарту, стереотипу, соображениям более или менее привычного приемлемого существования и т.д. Альтернатива, вставшая перед персонажем повести В. Быкова «Восхождение» партизаном Сотниковым, возникала для множества людей нашей страны на протяжении более чем шестидесяти лет, истекших со времени событий, с беспримерной отчетливостью высветленных писателем.

Право морального выбора всегда стояло и будет стоять перед людьми, пока они людьми остаются. Оно, слава Богу, не требует непременно реализации каждый день и каждый час. Это право включает огромный эмоциональный потенциал, непреклонную волю и способность соотносить свой поступок с историческими силами, с тем любимым К. Марксом «старым кротом истории», который непременно вынесет свой вердикт. И далеко не всегда в то время, на которое рассчитывают те, кто противится этому приговору.

Акт экзистенциального творчества, творчества, совершенного в момент решения, иногда принимаемого за считанные доли секунды, а иногда – после многочасовых и многодневных мучительных раздумий, - всегда включает период подготовки. Трудно различить в усилиях интерпретации, что в этой подготовке относится к материальным сторонам жизни, а что – к духовным. В исторической повести Ю. Трифонова «Нетерпение» выведен образ террориста Рысакова, бросившего бомбу в карету Александра II и тем оправдавшего свою фамилию, казнив лишь лошадей царского экипажа. Предсмертный внутренний монолог этого человека со скоростью кинематографической ленты доносит до читателя наших дней следы мелких событий короткой жизни. Жизни человека, с детства лишенного как внешних условий благополучного существования, так и способности самостоятельно строить свою жизнь на разумных долговременных и содержательных основаниях. Активистам из террористической партии «Народной воли» потребовалось проявить к нему совсем немного внимания, тепла и помочь небольшой суммой ассигнациями, чтобы сделать его одним из исполнителей смертоубийственного плана. Сколько таких рысаковых в разных странах, с разными именами и знаменами живут в современном глобализирующемся мире? Какие решения они готовы принять по внушению хладнокровных наставников, преследующих революционные по форме и преступные по существу цели? Безразлично, на основании только хищного холодного расчета или в состоянии эйфории от очередного «прожекта» радикальной романтики.

Организации, стоящие за актами современного международного терроризма, располагают комплексом материальных средств и условий, без которых невозможна их систематическая преступная деятельность. Здесь вырисовывается особая роль материальных средств, позволяющих уклониться от следования исторической перспективе, многоходовым и многоуровневым наработкам «старого крота истории», и спрямить его усилия в расчете на резонанс преступных актов. Никто не может отрицать, что помимо наркотиков, алкоголя, разнообразных способов зомбирования, в распоряжении лидеров терроризма находится и педагогика воспитания фанатизма. Ее

конечным результатом остается сохранение готовности совершить преступное деяние. Здесь – также момент воли, также экзистенциальный поступок, также последняя точка в реализации выбора. И часто – также цена собственной жизни. Нет лишь соответствия этой цепочки расчетов, действий и событий усилиям потаенного «крота истории», соответствия будущему общества, проявлению их результатов в свете грядущего дня человечества.

Существует, как известно, ситуация творчества в условиях, когда экстремальные проблемы сведены к минимуму. А то и отсутствуют, благодаря хорошо налаженному ритму жизни и благоприятным внешним комфортным условиям. К примеру, творчество родителей по воспитанию детей, включающее бесчисленное количество усилий, вырабатывающих у молодой поросли привычки, навыки, действия, стереотипы, интересы, установки, необходимые для социальной адаптации. Формирующее стремление определить собственное призвание и место в жизни и способность действовать по более или менее последовательной программе, реализующей основные координаты подобного плана.

В этом творчестве, на первый взгляд, больше рутины, чем инновационных компонентов. Но именно на первый взгляд, как показывает «кредитная история» растущей и социализирующейся личности, родительское поведение, как и поведение профессионального педагога, на самом деле содержит, помимо устоявшихся стереотипов реализации общей программы, «блок сознания», отвечающий за экспресс-диагностику. Он подобен «блоку» своевременного осознания врачом «скорой помощи» или хирургом у операционного стола качественно иной ситуации для пациента, - чем та, что была несколько секунд назад. Этот «блок» отвечает также за своевременное принятие адекватного решения и план необходимых действий, соответствующих новой ситуации.

Для педагога решающую роль в подобных случаях играет способность правильно поставить психологический «диагноз» и включить необходимые и достаточные – именно для данного случая, не больше и не меньше, - педагогические средства. Примером может служить реакция опытного педагога на потребность мальчика выработать у себя волевые качества. «Что нужно для этого?», - спросил он учительницу. «А есть у тебя обязанности, которые ты не хочешь выполнять?», - спросила она в ответ. «Да, я не люблю по утрам чистить зубы». – «Вот и преодолей это нежелание».

Это был первый шаг в воспитании воли. Чтобы так ответить, недостаточно просто воспроизвести тот или иной рецепт из набора педагогических рекомендаций. Надо видеть ребенка, состояние его сознания, почувствовать его стремление стать лучше и уловить его готовность прислушаться к рекомендациям старшего. Именно благодаря ответам на подобные вопросы повседневный рутинный труд педагога - родителя и школьного учителя – становится решением насущно необходимой для полноценной жизни общества и творческой задачи.

В данном случае запускается механизм самореализации личности. Но чтобы этот механизм сложился и пришел в движение, требуется не только набор вербальных или письменных рекомендаций, но и привлекательный образ личного примера педагога, готовность ученика поверить, что идеал близок, а потому и осуществим его собственными усилиями. Труд школьного педагога отличается, конечно, от труда родителя задачей своевременного и полноценного освоения учениками знаний, предусмотренных учебными программами. Наряду с формированию способности к самообучению на протяжении всей

последующей жизни учащегося. Без наличия этой способности освоенные знания очень быстро обесценятся. Тем самым возникнет незащищенность молодой души перед соблазнами и вызовами социума. Педагогу приходится сегодня видеть конфигурацию этих соблазнов и вызовов хотя бы в общей форме. А что такое эти соблазны и вызовы, как не подспудная деятельность того же самого «старого крота» исторического процесса? Вместе с очевидными последствиями недавних усилий современников и их сегодняшних попыток организовать жизнь в соответствии с поставленными ими целями.

Творчество будет проявляться и в том, чтобы оценить степень реализуемости подобных целей по мере вложения усилий в их достижение. Здесь оно опирается на механизмы обратной связи, существующей между нынешним состоянием системы и теми реальными возможностями, которые приобретет эта система в ближайшем или среднесрочном будущем. Нельзя забывать и о том, что любая социальная система, - от человеческой личности до машинного парка, - несет на себе неизгладимую печать своей истории происхождения и становления. От состояния генофонда до качества материала, из которого изготовлены те или иные детали машин и аппаратов. Не говоря уже о навыках трудолюбия, ответственности, творческой требовательности и готовности к научению, которыми, в конечном счете, определяется не только качество работоспособности, но и готовность к обретению навыков новых профессий и социально содержательных способов деятельности.

Известна линия рутинной деградации, проявляющаяся в воспроизводстве, навязчивом повторении форм адаптации, бывших адекватными прошлым условиям. В настоящее же время эти ранее эффективные способы и формы выживания оказываются несоответствующими требованиям новых условий. Данные тенденции можно расцветить фразеологией, блестками остроумия, заклинательными повторениями самых правильных формул и понятий. Но они соответствовали прошлому, а его уже нет. И потому их изменение неуклонно, обязательно. Иначе – деградация, застой. Сначала в мыслях, а потом и в деятельности, кризис и, как следствие его, приближение ситуации принудительного изменения столь старательно воспроизводимых механизмов и навыков.

В отношении пушистого домашнего животного существует нелицеприятная оценка: «Кот перестал ловить мышей...» Это значит, что любимое животное целиком перешло на домашнюю пенсию и уже не проявляет навыков охоты. Как мы знаем, перестают ловить мышей не только коты. Претенденты на лидерство, руководители ответственных государственных и общественных структур, целые общественные структуры время от времени оказываются в аналогичном положении. Тем самым они переходят на положение паразитов. Вопрос лишь в том, стал ли этот паразитизм хроническим или временным, очевидным или продолжает быть закамуфлированным?

«Старый крот» все равно расставит все по местам.

Подводя итог грустным размышлениям о творчестве, нетрудно заметить, что самоответственность, ясность и трезвость самооценки являются условиями самореализации личности как в экстремальных ситуациях, так и в условиях длительной и часто рутинной деятельности. Во всех случаях перед ней стоит довольно острый вопрос: продолжает ли она сохранять способность понимания процессов, проблем и ситуаций, в которой находится, и следовать требованиям оптимально достойного звания Человека. Насколько готова она жертвовать соображениями комфорта, подвергаться лишениям, чтобы поддерживать и сохранять свою способность к трезвому и взвешенному

всестороннему анализу? Готова ли она принимать решения на основе именно его результатов или по другим основаниям? В состоянии ли учиться на собственных ошибках и блокировать совершение одних и тех же ошибок в подобных ситуациях своей жизнедеятельности? Насколько ее готовность к самонаучению расширяет личный жизненный опыт путем подключения к нему духовного опыта человечества? Опыта, отложившегося в концентрированных формах философии и религии, в теории морали, в образах и практике искусства. Насколько личность, отдаваясь труду научения и подражания уже готовым образцам (без чего не бывает полноценного внутреннего мира), в состоянии воспринимать изъяны, незавершенность и неадекватность их «легал» по отношению к динамичным условиям 21 столетия? Насколько личность, при всех перепадах и переклестах событийных рядов современных глобализационных процессов, в состоянии сохранять душевную «стойчивость», - если воспользоваться термином кораблестроителей? И не просто обеспечить относительную автономность (а иногда и временную герметичность) своего внутреннего мира, - но и сохранять при этом его связи с мирами внешних событий.

Возможно, Лейбниц, создавая свой образ монады, имел в виду и эту задачу. Хотя она поставлена им на рубеже 17-18 вв., ее психологическая, нравственная и экзистенциальная содержательность проросла и в наше время.

Духовность внутреннего мира личности в свете этой задачи сочетает необходимое качество любознательности с принципами разумного и последовательного распределения внимания, иерархии усилий и гибкости твердой воли, благодаря которым внешние события мира переосмысливаются и дают импульсы содержательной деятельности в русле развертывания сменяющихся друг друга ситуаций и выдвигаемых ими проблем.

Духовность предполагает ответственность перед ближними, продолжившими в тебе свою жизнь. Перед учителями жизни, пытавшимися вложить в тебя «сухой остаток» тех знаний и того опыта, который они приобрели на протяжении собственной жизни. Перед теми единомышленниками, друзьями по общему делу, исходному видению мира, которым не дано было увидеть новые горизонты по независящим от них причинам, пресекшим их жизнь и творческую работу. Наконец, ответственность перед незащищенными людьми планеты, которых хронические лишения обрекли о продолжают обречь на голод, нищету, несправие и, как следствие, на бессилие в выдвижении и реализации творчески перспективных задач.

«Кто был ничем», тот ничем и останется, - даже если социальные лифты и вознесут его на вершины. Даже превратившись в короля, кот из известной сказки бросится на мыш. Потому что ему не дано владение программами критической самооценки и достижения содержательных инновационных результатов.

Духовность может быть у каждого человека, по факту его рождения человеком. Но совокупность материальных и нематериальных причин, обстоятельств в их бесчисленных сочетаниях, закрывает одним пути как ее достижения, так и реализации выращенных ею плодов. Это – плоды сознания. Но чтобы быть перееденными другим людям, они нуждаются в материализации: в поступках, словах, проектах, системах и организациях систем. То есть, в конечном счете, они нуждаются в материальном воплощении. Лишь тогда духовность обретает преимущество и бессмертие «в парходах, строчках и других долгих делах», оставляемых «старым кротом» в причудливых зигзагах мирового исторического процесса.